

Синай

Валерий Лисицкий

Валерий Лисицкий

Синай

«Автор»

2026

Лисицкий В.

Синай / В. Лисицкий — «Автор», 2026

Когда-то давно чудовище убило Надиного брата практически у неё на глазах. Настало время поквитаться. Рассказ вошёл в тройку победителей в номинации "Проза" на хоррор-фестивале ЗЛОfest в 2024 году.

© Лисицкий В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

СИНАЙ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Валерий Лисицкий

Синай

СИНАЙ

— Зачем вы пришли сюда?

Четыре года назад. Наде вдруг вспомнилось, как четыре года назад она впервые пришла на тренировку. Она — и ещё несколько человек. Мальчишек.

Тренер Сан Саныч ходил перед ними, неловко выстроившимися по росту. Грозно поглядывал, переваливаясь с боку на бок: давала о себе знать старая травма. Настоящий самурай, переживший кровопролитную битву.

— Зачем вы сюда пришли? Что вы хотите тут найти? Чему хотите научиться?

Четыре года назад Наде было двенадцать. Мальчишкам, стоявшим по правую руку от неё, — она, миниатюрная и хрупкая, оказалась в самом конце строя, — примерно столько же.

— Зачем? — хмурился тренер в лицо каждому.

Они лепетали что-то о Брюсе Ли, о самураях, о джедаях

— Так, ты зачем пришла? — дошёл он, наконец, до Нади.

— Есть причина. — ответила она. И не добавила больше ни слова.

Тренер крикнул, но кивнул. Подумал секунду и проговорил:

— Значит, с тебя глаз не спущу, поняла?

И их первая тренировка началась. Через полгода они уже не строились по росту, только по заслугам. Надя почти всегда стояла в первой пятёрке. У неё была на то причина.

Автобус тряхнуло, Надя отвлеклась от воспоминаний, но улыбка не сразу сошла с её губ. На тренировках было хорошо. Сперва ей казалось, что и в зале станет без конца думать о том, о чём ей ни на миг не давали забыть дома. Но уже в конце первого занятия тренер положил руку ей на плечо и серьёзно проговорил:

— Всё, что у тебя там произошло, ты оставляешь за порогом зала. Тут этого ничего нет. Поняла?

— Поняла

Надя устало кивнула, и тренер тут же перешёл на грозный рык:

— Что за ответ?! Как я учил отвечать?!

Надя подобралась и звонко выкрикнула:

— Хай!..

Но сейчас зал был далеко. То, что она оставляла за его порогом, снова безраздельно властвовало в её мыслях.

Автобус плавно свернул, уходя с центральной улицы. Надя поднялась, подхватила продолговатый чехол из плотной ткани. Держась за поручни, подошла к двери. Водитель перехватил её взгляд в зеркале и кивнул. Автобус затормозил у пустой остановки. Через раскрывшиеся створки в душный салон хлынула вечерняя прохлада. Надя потянула носом — пахло зелению, гнилью с пруда и холодной свежестью просыпающейся природы. Совсем не как тогда.

Но в животе появилась неприятная тяжесть. Ноги, предатели, дёрнулись, намереваясь вернуть Надю обратно в салон, в безопасность, но она не дала им воли — упруго оттолкнулась и прыгнула на землю.

Двери автобуса с шипением закрылись. Водитель словно наблюдал и ждал, чтобы нажать кнопку сразу, едва она окажется снаружи. Как будто не хотел дать ей шанс вернуться. Как будто был в сговоре. Как будто

Надя шмыгнула носом, поправила чехол на плече. Через ткань лёгкой куртки потрогала кругляш на груди — медаль с соревнований. Второе место. На первое не дотянула, хотя и могла.

— Силы бережёшь? На что это?! — рявкнул ей Сан Саныч между поединками, а она не ответила.

Потому что правда берегла. Но сама ещё не могла чётко сформулировать, для чего. Родные, узнай они обо всём, наверняка решили бы, что она всё распланировала заранее, но нет, никакого плана не существовало. Только смутное ощущение, к которому она напряжённо прислушивалась с самого утра. Если покажет себя достойно в поединках — значит, готова.

Надя ещё раз повторила про себя историю, которую сочинила в автобусе. Как будто проверяла, все ли кусочки паззла встают на места. Складывается ли придуманная картина достаточно хорошо, чтобы скрыть правду.

Устала на соревнованиях.

Уснула в автобусе.

Доехала до их старого района Нет, доехала до конечной.

Там разбудили, поехала обратно.

Всё.

Шаткая конструкция, но родне хватит. Выслушают, кивнут. Посмотрят на медаль, кивнут ещё раз. Это всё не было подходящими темами для долгих бесед. Для них подходила только одна тема: Никитка.

Кем бы Никитка мог стать.

Каким бы Никитка мог быть.

Чем бы Никитка мог заниматься.

Чего бы Никитка мог добиться.

Они не проговаривали этого вслух, но продолжение фраз повисало в воздухе: если бы Надя была хорошей старшей сестрой. Хотя старше-то она всего на год была. Сейчас разница увеличилась, потому что Никитке всегда будет одиннадцать.

И он никем не станет.

Ничем не займётся.

Ничего не добьётся.

Надя приблизилась к тяжёлым кованым воротам. Они стояли распахнутые, покосившиеся, створки углами зарылись к сырую землю. Весна уже вступила в свои права, вечером улицы не тонули во мраке, окружающем янтарные конусы света фонарей, но там, за воротами, по-прежнему царил полутьма. Это была её, полутьмы, территория. Там, за воротами, она залегла под деревьями и насмеялась над электрическим светом. Когда-нибудь приедут строители, грубо вломаются в её владения, прорубят и заасфальтируют дорожки, расставят вдоль них массивные чёрные столбы со светящимися набалдашниками, унижат её и растопчут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.